Линь Шуй'эр уставилась на Муронг Юн Шу широко открытыми глазами и сказала: «Первое, что нужно сделать для входа в таверну Цзянху, - это то, что вы должны быть кем-то из Цзянху. Ты одна из них?"

"Нет"

«Тогда почему ты все еще остаешься здесь?» Линь Шуй'эр выглядела несчастной и попыталась оттолкнуть Юнь Шу.

Муронг Юнь Шу взглянула на Фан Хунфэй, а затем спросила охранников позади нее: «Гостиница Цзянху принадлежит поместью Минцзян или Службе сопровождения Чжэньюань?»

«Она не принадлежит ни одному из них. Ученик Шаолиня владеет этой гостиницей в Цзянху ». Восточный страж ответил.

Затем Муронг Юн Шу спросила: «Храм Шаолинь принимает учениц?»

"Нет" Ответил West Guardian.

После этого Муронг Юн Шу подумала об этом и сказал: «Кажется, миссис Линь слишком много контролирует». Ее тон был таким скучным, как будто она говорила простую фразу вроде «сегодня хорошая погода».

Лицо Линь Шуй'эр стала полностью красным, и она была так зла, что ее рот дрожал. Она хотела опровергнуть, но не могла найти слов. Ей хотелось ссориться, но она пыталась казаться доступным человеком, как будто любые слова, исходящие из ее уст, становились необоснованными. Это расстраивает! Линь Шуй'эр сердито взглянул на Фан Хунфэя и крикнул: «Что ты там делаешь ?! Залезай!"

«Шуй'эр, не расстраивайся. Всем известно, что Муронг Юн Шу очень резка в своих словах. Просто пощади ее. Фан Хунфэй утешал ее, пока шел с ней к гостинице.

Муронг Юн Шу не издала ни звука. После того, как они отошли на несколько шагов, она приподняла брови и спросила Люэр: «Неужели мои слова такие резкие?»

«Да, очень!» Лу'эр тяжело кивнула.

"В самом деле?" Она подумала про себя и старается быть вежливой со всеми.

"Да!" Четыре стража ответили в унисон.

Муронг Юн Шу странно посмотрела на них: «Даже если это так, нет необходимости получать одинаковый ответ».

«…» Четыре стража посмотрели друг на друга и подумали про себя, и это называется мысленным общением. У всех было выражение лица, которое подразумевало: «Нам все равно».

Когда они все еще думали, за их спиной внезапно раздался звук, говорящий: «Если у тебя нет имени, мы не будем приветствовать тебя».

Муронг Юн Шу посмотрела на звук. Она увидела подростка с невероятно высокомерным видом, который заблокировал входную дверь гостиницы. Он останавливал Фан Хунфэя и его жену.

«Я из поместья Минцзянь, а это моя супруга, ее зовут Линь Шуй'эр, она из службы сопровождения Чжэньюань. Она первая красавица всего города ». Фан Хунфэй с гордостью представился.

Парень остался глухим и повторил: «Мы вас не знаем. Приема не будет. Пожалуйста, оставьте."

«Вы даже не слышали об усадьбе Минцзян и Службе сопровождения Чжэньюань?» - серьезно спросил Фан Хунфэй.

«Владелец поместья Минцзянь и служба сопровождения Чжэньюань могут остаться. Остальным, пожалуйста, уйдите. Подразумевается, что даже ваш отец мог быть способным человеком, но это не значит, что вы от природы останетесь таким же.

Фан Хунфэй был в ярости: «Как ты посмел! Я решил, что останусь в этой гостинице! Что ты можешь со мной сделать? » После этого он заставил себя войти. После нескольких раундов драк он даже не смог прикоснуться к молодому парню. Наконец, он спросил: «Кто ты, черт возьми?»

«Я официант».

«Я так не верю. Как официант может обладать такими продвинутыми навыками в боевых искусствах? »

Молодой парень был просто неосторожен: «это просто потому, что твой слишком слаб».

Фан Хунфэй к этому моменту взорвался. Он взял свой меч, желая попробовать еще десять раундов, но другой человек даже не посмотрел на него. Он вежливо сказал Муронг Юн Шу: «Мисс Муронг, пожалуйста, войдите. Мы уже подготовили вашу комнату».

Муронг Юн Шу поблагодарила официанта.

Увидев большую разницу в обращении между ней и Муронг Юн Шу, Линь Шуй'эр почувствовала боль и, в свою очередь, снова закричала: «Почему ей разрешили войти? Она не имеет никакого отношения к бандам! »

«Все потому, что она Муронг Юн Шу». Из гостиницы послышался молодой голос. К ним подошел кто-то в грубой серой одежде. По мнению Муронг Юн Шу, этого человека можно идеально описать как человека, который «ощущает Цзянху», то есть выглядит приземленным. Помимо этого, в ее глазах он также имел «вид Цзянху», и это идеально соответствовало образу гостиницы.

Муронг Юн Шу подумала про себя, и это было бы самым странным делом на свете, если бы этот человек не был хозяином гостиницы.

«Мисс Муронг, я давно слышал о вашем громком имени. Меня зовут Ли Вунай, и я хозяин гостиницы ». Ли Вунай засмеялся и с энтузиазмом поприветствовал Муронг Юнь Шу.

Ли Вунай? (По-китайски это означает: ты беспомощен). Было бы хорошо, что нет такой фамилии, как «Ву» (то есть «я»). Муронг Юн Шу слегка улыбнулся ему: «Я впервые слышу твое громкое имя. . »

Ли Вунай был шокирован, а затем снова рассмеялся: «Это интересно. Понятно, что у человека

хороший вкус. Женщина моего брата, безусловно, уникальна ».

Братская женщина? Муронг Юн Шу была очень смущена. Она услышала, как кто-то лениво произнес следующие слова: «Он имел в виду невестку».

Это Чу Чангге!

Муронг Юн Шу подняла глаза и встретился с ним взглядом. Она естественно нервничала. И немного успокоившись, она подождала, пока он спустится вниз.

С одной стороны, Чу Чанге расслабленно спустился вниз и улыбнулся, когда жаловался: «Моя госпожа прибыла поздно. А у ее мужа не было другого способа убить время, и я решила связать себя клятвой Ли. Это было совсем не весело ».

Ли Вунай потеряла дар речи. Она думала, что он жертва! Бог знает, захочет ли кто-нибудь с этого момента посетить его «магазин тьмы». Когда Чу был его «братом», он даже не мог сосчитать, сколько денег ему пришлось потерять! Какой дефицит!

Несмотря на беспомощность Ли, Муронг Юнь Шу чувствовал себя удивительно спокойным. Она коротко ответила: «Было бы интереснее, если бы вы связали себя клятвой перед Богом и Землей».

С Богом и Землей? Ли Вунай был ошеломлен, ему казалось, что его ударила молния.

На прекрасном лице Чу Чангэ появилась злая улыбка. Он сказал: «Я не ожидал, что моя леди будет думать так же, как я. Что ж ... теперь, когда все здесь, почему бы нам не сделать в точности то, что вы сказали, связать себя клятвой перед Богом и Землей? »

Муронг Юн Шу подумала, что это просто очередной эпизод, в котором он сходил с ума. Она предпочла не отвечать и не спорить.

Ли Вунай был шокирован, а затем снова рассмеялся: «Это интересно. Понятно, что у человека хороший вкус. Женщина моего брата, безусловно, уникальна ».

Братская женщина? Муронг Юн Шу был очень смущен. Она услышала, как кто-то лениво произнес следующие слова: «Он имел в виду невестку».

Это Чу Чангге!

Муронг Юн Шу подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Она естественно нервничала. И немного успокоившись, она подождала, пока он спустится вниз.

С одной стороны, Чу Чанге расслабленно спустился вниз и улыбнулся, когда жаловался: «Моя госпожа прибыла поздно. А у ее мужа не было другого способа убить время, и я решила связать себя клятвой Ли. Это было совсем не весело ».

Ли Вунай потерял дар речи. Он думал, что он жертва! Бог знает, захочет ли кто-нибудь с этого момента посетить его «магазин тьмы». Когда Чу был его «братом», он даже не мог сосчитать, сколько денег ему пришлось потерять! Какой дефицит!

Несмотря на беспомощность Ли, Муронг Юнь Шу чувствовал себя удивительно спокойным.

Она коротко ответила: «Было бы интереснее, если бы вы связали себя клятвой перед Богом и Землей».

С Богом и Землей? Ли Вунай был ошеломлен, ему казалось, что его ударила молния.

На прекрасном лице Чу Чангэ появилась злая улыбка. Он сказал: «Я не ожидал, что моя леди будет думать так же, как я. Что ж ... теперь, когда все здесь, почему бы нам не сделать в точности то, что вы сказали, связать себя клятвой перед Богом и Землей? »

Муронг Юн Шу подумала, что это просто очередной эпизод, в котором она сходила с ума. Она предпочла не отвечать и не спорить.

http://tl.rulate.ru/book/7036/1301805